

К МЕТОДОЛОГИИ

Только при условии наличия удобной методологии теория музеологии может способствовать совершенствованию практики музейной работы. Однако развитие именно этого аспекта музеологии все еще оставляет желать лучшего. Методология музеологии должна способствовать описанию и пониманию музеологических феноменов. Она должна предоставлять основу для (ре)интеграции различных специализированных направлений в рамках музейной профессии. Самостоятельные методологии уже были выработаны для консервации и экспозиционного дизайна, существует традиция применения методологий профильных дисциплин в рамках исследовательской работы. Применяются в музеологии и подходы, заимствованные из социологии. При этом особая музеологическая методология, которая бы охватывала, или, по крайней мере, соединяла все эти методологии и методы, все еще отсутствует.

Парадигма

Предлагаемая ниже методология музеологии основывается на концепции «генетической эпистемологии», разработанной Жаном Пиаже. Эта эпистемология исходит из того, что наблюдаемая нами реальность есть единственная реальность, доступная познанию, и знание о ней конструируется через взаимодействие индивидуума и его окружения. Это конструирование характеризуется развитием все более и более сложных абстракций. Научное познание, выражающееся в научной теории, для получения большего контроля над наблюдаемой реальностью пытается перевести повседневный опыт в формальные конструкции. Такие «символические обобщения» формируют ядро дисциплинарной матрицы, т.е. парадигмы (Kuhn 1976). Целью становится развитие не научной теории, а метода/методологии, которые, в свою очередь, должны не развивать какие-то особые техники, а стремиться к созданию моделей, удовлетворяющих фундаментальные эпистемологические потребности.

Как указывает Эвина Таборски, существует два особых метода обращения с образами социального наследия и социального сознания: «изустный синтаксис» и «индустриальный синтаксис» (Taborsky 1982). В первом случае сохранение социальных образов и знания осуществляется не за счет абстрагирования наследия от повседневного исторического взаимодействия, а наоборот, происходит именно во время их использования. Второй подход разделяет человека и наследие, создавая существующий в конкретной форме символ, который и подлежит сохранению. Понимание музеологии, представленное ниже, основывается на концепции индустриального синтаксиса. На аксиоматическом уровне это оправдывается тем, что физические, подлинные, трехмерные объекты имеют определенную ценность, которая превосходит такие их воспроизведения, как рисунки, фотографии и копии.

Параметры

Хотя эта методология в значительной степени основывается на представлениях о предмете, он не является ее единственным базовым параметром. Суть музеологических размышлений всегда составляет предмет в его связи с другими базовыми параметрами.

Несмотря на многообразие теорий, существующих в музеологии, в отношении ее базовых параметров наблюдается значительное единство мнений. Обычно упоминаются

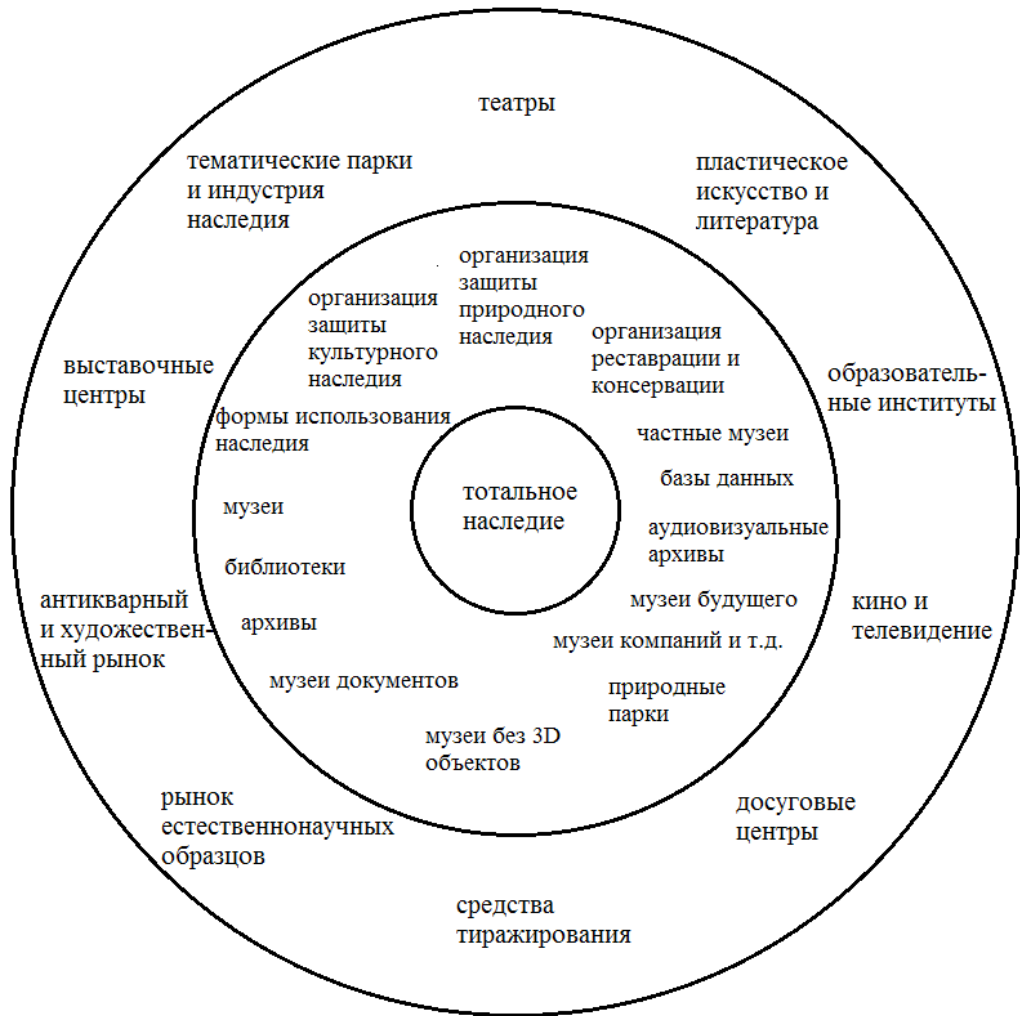

Рис. 9. Модель институтов наследия (по: Sola 1986)

три таких параметра: коллекция, музей (как институт и/или здание) и посетители (Maure 1988). Базовые параметры новой музеологии, как правило, представляют собой их противоположность и формулируются как: наследие (вместо коллекции), территория (вместо института или здания) и население (вместо посетителей) (Nicolas 1984). Долгосрочная программа ИКОФОМ также основывается на взаимосвязи трех параметров, которые, кажется, представляют собой некоторый компромисс между традиционной и новой музеологиями: это культурное и природное наследие, музейный институт и общество. Подобное разделение исходит из представлений о том, что общество создает и использует наследие, а в роли посредника между ними выступает музейный институт.

Традиционный музей по определению является институтом, в котором осуществляется хранение и использование предметов наследия, под каковыми понимаются лишь

движимые, материальные предметы, исключая книги и другие письменные или печатные документы. Если мы примем определение материальной культуры, предлагаемое Д. Дитцем, в сферу нашего внимания попадут и другие институты. Например, те, что оказались

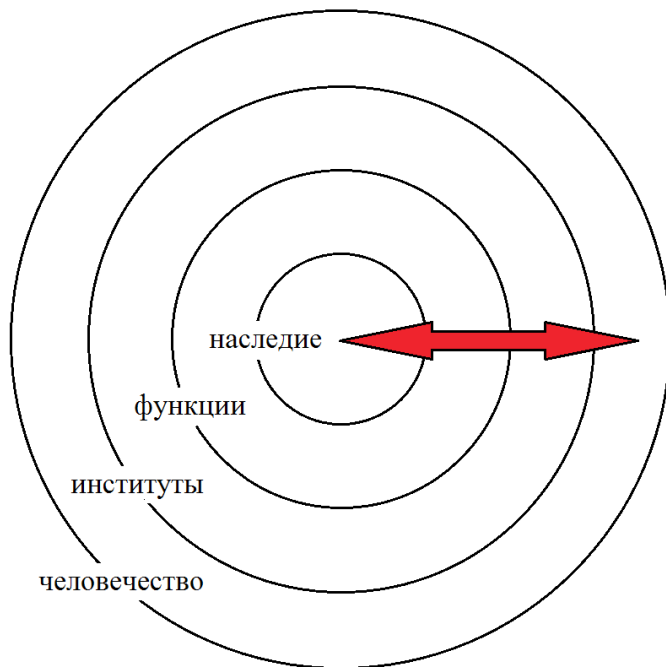

Рис. 10. Базовые параметры музеологии

включенными в «солнечную систему» диаграммы, разработанной Т. Шолой (Raippalinna 1988). Он предложил поместить в центр этой диаграммы (на место солнца) не музейный институт, а наследие. Ссылаясь на смену птолемеевой модели вселенной моделью Коперника, он предложил создать такую систему охраны наследия, «в которой в центре находилось бы само наследие, а музей, как и ряд других институтов, стал бы лишь одной из равных планет, вращающихся вокруг него» (Sola в Boylan ed. 1992: 103).

Три этих параметра представляют микроуровень (предмет/наследие), мезоуровень (институт/территория) и макроуровень (общество) понимания музеологии. Следуя метафоре солнечной системы, предложенной Т. Шолой, их можно представить как планету с тремя орбитами. Однако более гибкий анализ требует дальнейшего разделения института и его функций. Идя по этому пути, мы можем представить себе базовые параметры и их взаимосвязь как планету с четырьмя различными орбитами. Внутренняя орбита соотносится с предметами, или, понимая их расширительно, с коллекцией или наследием как таковыми. Вторая связана с функциями. Третья – с институциональными формами, в которых реализуются эти функции. Все музеологические институты могут, исходя из их целей, рассматриваться как социокультурные организации. Они служат интересам развития личности и/или общества. Это приводит нас к четвертой орбите, которая оказывается связанной с обществом как единым целым.

Первая орбита

Первый параметр включает наше культурное и природное наследие. Под наследием понимается часть нашего материального окружения, которую наши предки считали достойной сохранения для будущих поколений. Г. Эшворт и Д. Танбридж используют термин наследие, соотносясь одновременно и с идеей некой современной ценности, унаследованной от прошлого, и с идеей наследника, которому это наследие предназначалось (Ashworth & Tunbridge 1990: 24-25). Неизбежным оказывается существование рынка. Наследие создается и сохраняется для наследника, а это предполагает тип сохранения, полностью определяемый тем, чье наследие представляется. Те же идеи представлены и в этой главе. Как показал Стивен Вейль, в основе музеологической работы лежат не одни только вещи, а еще концепты и связи (Weil 1990). Специфика музейной работы не ограничивается наследием, но основывается на нем. Она характеризуется связью представлений и взаимоотношений с предметами. В 11 главе мы попытаемся представить модель, которая смогла бы соединить предмет, ценность и отношения.

Вторая орбита

Полный перечень форм деятельности, связанных с сохранением и использованием культурного и природного наследия, кажется не вызывает особых споров, чего нельзя сказать о группировке этих форм. В данной работе мы предлагаем разбить их на три группы (называемые базовыми функциями): сохранение, изучение и коммуникация. Сохранение и коммуникация являются музеологическими функциями, т.е. выражением особых отношений между данным сообществом (четвертая орбита) и его наследием (первая орбита). Концепция и сущность музеологических функций будут рассмотрены в главе 16.

Третья орбита

Так называемые музеологические функции в той или иной форме можно найти в любом сообществе. Нередко они приобретают институализированную форму. Музей оказывается таким институтом, в котором реализуется особая форма сохранения и коммуникации. При этом есть и иные формы институционализации. Следуя мысли Т. Шолы, мы можем сказать, что третий параметр составляет целый ряд «институтов наследия». Эти вопросы будут рассмотрены в 23 – 26 главах.

Четвертая орбита

Человечество как таковое (в прошлом, настоящем и будущем) представляет собой общий контекст музеологического мышления и музеологической работы. На практике преобладает тенденция фокусировать внимание на более точно определенной части этого человечества, – обществе или сообществе. Точно так же, как «предмет» обычно рассматривается в качестве атомарной части наследия, атомом человечества может считаться посетитель.

Иерархия

Иерархия этих параметров, в которой самое почетное место занимает предмет, может считаться типичной для «традиционной музеологии». «Новая музеология» опрокидывает эту иерархию. Согласно этому подходу, любая музеологическая методология должна начинаться с потребностей общества.

Первая сфера связана с профильными дисциплинами. Четвертая – с социальными науками. Связь между первой и второй сферами представляет «внутренние дебаты» в

музеологии, в то время как связь между второй (и третьей) и четвертой сферами относится к «внешним дебатам». Грубо говоря, они представляют противостояние между традиционной ориентацией работы с коллекциями и хранения (подход, ориентированный на предмет) и традиционной ориентацией коммуникации (подход, ориентированный на сообщество).

Однако вне зависимости от того будем ли мы двигаться «изнутри наружу» (методология, ориентированная на предмет) или «снаружи внутрь» (методология, ориентированная на сообщество) теории и практике музеологии необходима «систематическая комбинация

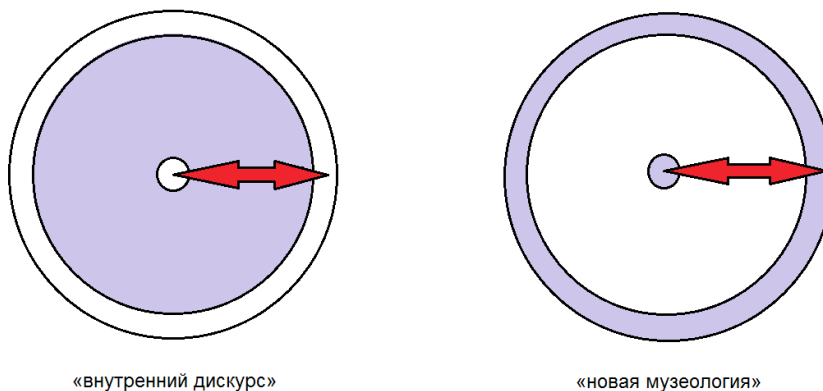

Рис. 11. Две парадигмы музеологии

ценностей, которыми обладают предметы (внутренняя сфера), и человеческих существ (внешняя сфера)» (Tsuruta 1980: 48). Специфика музеологии как теории и практической работы заключается в комбинации второй (т.е. функций) и третьей (т.е. институтов) орбит в контексте полярности наследия и общества.

Интегрированная методология

Возможная интегрированная методология музеологии может основываться на следующих четырех критериях:

Область действия. Существует особое отношение человечества к его физическому окружению. В нашем случае используется термин «музеологический контекст», т.е. особый концептуальный и материальный контекст, в котором эти объекты приобретают особое значение, основывающееся не столько на экономической, сколько на культурной их ценности.

Форма действия. Музеологический контекст материализуется в институциональную форму, типичным примером которой является музей.

Образец действия. Особое отношение проявляется в характерном наборе форм деятельности, которые создают компоненты музеологических институтов. К этим базовым формам музеологической деятельности относятся: хранение (включающее собирательскую работу, консервацию, реставрацию, документацию) и коммуникация (включающая экспозиционную работу и образование).

Предмет действия. Эти формы деятельности создают и используют часть нашего материального окружения, которая обычно называется «наследием». Единицей действия является «предмет».

Цель действия. Эта деятельность служит формированию сознания общества, с помощью которого оно может стимулировать входящие в него отдельные группы, обращаться к прошлому и настоящему в перспективе будущего, и идентифицировать себя с необходимыми структурными изменениями, а так же призывать к другим, соответствующим их конкретному социокультурному контексту.

Информация о главе

Автор: Петер ван Менш – Ph.D., профессор, директор международной магистерской программы по музеологии Академии Рейнварта (1998 – 2001, 2005 – 2010 гг.), президент Международного комитета по музеологии Международного совета музеев (1989 – 1993 гг.), Амстердам, Нидерланды, peter@menschmuseology.com

Заглавие: К методологии.

Абстракт: Только при условии наличия удобной методологии теория музеологии может способствовать совершенствованию практики музейной работы. Однако развитие именно этого аспекта музеологии все еще оставляет желать лучшего. Методология музеологии должна способствовать описанию и пониманию музеологических феноменов. Она должна предоставлять основу для (ре)интеграции различных специализированных направлений в рамках музейной профессии. Самостоятельные методологии уже были выработаны для консервации и экспозиционного дизайна, существует традиция применения методологий профильных дисциплин в рамках исследовательской работы. Применяются в музеологии и подходы, заимствованные из социологии. При этом особая музеологическая методология, которая бы охватывала, или, по крайней мере, соединяла все эти методологии и методы, все еще отсутствует. Глава посвящена разработке возможного варианта методологии такого рода.

Ключевые слова: наследие, методология, музеология, парадигма.

Information on chapter

Author: Peter van Mensch – Ph.D., Professor, Director of the International Master Degree Programme in Museology at the Reinwardt Academy (1998 – 2001, 2005 – 2010), President of the ICOM International Committee for Museology (1989 – 1993), Amsterdam, Netherlands, peter@menschmuseology.com

Title: Towards a methodology.

Abstract: A necessary prerequisite for the possible contribution of the theory of museology to the actual operation of museums in practice is a usable methodology. This, however, is still an underdeveloped aspect of museology. Museological methodology should enable us to describe and understand museological phenomena. It should also provide the basis for (re-)integrating the different specialisms within the profession. As far as conservation and exhibition design are concerned, separate methodologies have already been developed, and the application of methodologies within the field of research derived from subject-matter specialisms is well established. Equally, there is the tradition of applying sociological approaches within museology. A specific museological methodology which encompasses, or at least integrates these methodologies and methods is, however, lacking. This chapter is devoted to the draft of such sort of methodology.

Key words: heritage, methodology, museology, paradigm.

Использованная литература

- Ashworth, G.J. & J.E.Tunbridge (1990) *The touristic-historic city* (London).
 Boylan, P. ed. (1992) *Museums 2000* (London).
 Kuhn, T.S. (1976) *De structuur van wetenschappelijke revoluties* (Meppel).
 Maure, M. (1988) 'Identitet, økologi, deltakelse - om museenes nye rolle', in: J.A.Gjestrum & M.Maure ed., *Økomuseumsboka* (Tromsø) 16-32.
 Nicolas, A. (1984) 'Du musée institutionnel au "nouveau" musée', *M.N.E.S. Info* (2/3): 1-2.
 Raippalinnä, P. (1988) 'Vad är museologi?', *Museo* (3): 17-20.
 Taborsky, E. (1982) 'The sociostructural role of the museum', *The International Journal of Museum Management and Curatorship* 1, 1982, (4): 339-345.
 Tsuruta, S. (1980) 'Definition of museology', *Museological Working Papers* (1): 47-49.
 Weil, S.E. (1990) 'The proper business of the museum: ideas or things?', in: S.E.Weil (1990) *Rethinking the museum* (Washington) 43-56.